

УДК 323.21

Механизмы влияния гражданского общества на государство в современном мире**Богомолова Т.П.**

Кандидат социологических наук, профессор
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
ректор Института международных экономических связей (Москва)

Шулус А.А.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Института международных экономических связей (Москва)

В статье проанализированы механизмы воздействия гражданского общества на государство. Все формы обратной связи разделены на два класса, а именно: традиционные, т.е. основанные на задействовании исторически апробированных фундаментальных механизмов; современные, т.е. базирующиеся на использовании инновационных интернет- и цифровых технологий. В числе традиционных охарактеризованы следующие формы участия граждан: выборы, референдумы, СМИ, участие в партиях и других объединениях, митинги, подача жалоб в государственные органы. Среди инновационных методов рассмотрены: интернет-голосование, коллективное обсуждение проблем в интернете, участие в обсуждениях и реализации проектов, проведение общественного онлайн-управления. Подчеркнуто, что будущие формы непосредственной демократии связаны в первую очередь с инновационными информационными технологиями. Вместе с тем отмечена опасность их деструктивного использования в целях манипулирования волеизлиянием граждан, в частности, при электронном голосовании.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, формы взаимоотношения гражданского общества и государства, непосредственная демократия, цифровая демократия, электронное голосование.

Система отношений между властью и обществом была подвержена серьезным изменениям на протяжении всей истории человечества. Главная тенденция современного этапа их эволюции в развитых странах сопряжена с достижением государством статуса правового, что одновременно предполагает качественно иную степень зрелости гражданского общества. При этом обе вышеназванные составляющие становятся взаимодополняющими частями единого политического организма [1, с. 190-191]. В свете вышесказанного можно дать краткое определение гражданского общества – это

совокупность форм социальной активности граждан как в рамках общественно-политических объединений, так и более простых типов интеграции людей [2, с. 220].

В соответствии с одним из постулатов социальных наук разнообразные формы взаимодействия государства и гражданского общества можно подразделить на прямые и обратные; под последними, как правило, понимается реакция граждан и их объединений на те или иные действия властей. В свете особой научной актуальности и практической значимости обратных связей в жизнедеятельности

современного общества они и стали предметом настоящей статьи.

Рассмотрение обратных связей в структуре современного общества представляется необходимым начать с характеристики целевых установок и основных функций различных институтов гражданского взаимодействия. Думается, что при этом необходимо учитывать следующие ключевые моменты: во-первых, в основе многообразных объединений граждан лежит необходимость реализации тех или иных частных интересов посредством взаимной поддержки; во-вторых, различные социальные общности реализуют важные функции по формированию и развитию навыков общественного самоуправления как необходимых качеств активного гражданина современного типа; в-третьих, гражданское общество и его институты способствуют поддержанию стабильности существующей политической системы (с той оговоркой, что последняя соответствует объективным потребностям как развития общества в целом, так и субъективным интересам его отдельных индивидов/групп); в-четвертых, институты гражданского общества могут выступать проводниками дисциплинирующего воздействия в случаях девиантного поведения отдельных граждан, а также каналами доведения необходимой информации до органов власти [3, с. 88-89].

Как отмечается исследователями, реальная и осязаемая свобода граждан становится возможной «в обществе подлинной демократии, где не государство, политическая власть господствует над обществом и его членами, а общество имеет безусловное первенство по отношению к государству» [2, с. 221]. Отсутствие же должного контроля общества за властью, в свою очередь, порождает множество проблем, в частности, падение эффективности государственного управления, консервацию властной элиты, нарушение ею законов, коррупцию и т.д. [4, с. 47].

Совокупность обратных связей как способов воздействия гражданского общества на власть в свою очередь можно разделить на две большие группы: 1) *традиционные*, т.е. основанные на задействовании исторически апробированных, фундаментальных механизмов; 2) *современные*, т.е. базирующиеся на использовании инновационных интернет- и цифровых технологий.

Итак, первая группа механизмов обратной связи предполагает устоявшиеся способы взаимодействия, а именно: а) личное участие граждан в политических и социальных процессах; б) использование традиционных средств коммуникации (печати, радио и телевидения). В этом ряду необходимо прежде всего выделить такой эффективный инструмент, как выборы. Следует признать в качестве основополагающего и неоспоримого факта следующее: в случае нормального, конкурентного течения политических процессов, их соответствия общецивилизационным

правовым нормам рассматриваемый механизм способен выполнять функцию определения средне- и долгосрочного вектора общественного развития. Особую значимость электоральные технологии приобретают в случае выборов высших должностных лиц государств, в частности, президентов, которые в большинстве современных стран в решающей степени влияют на внутреннюю и внешнюю политику, осуществляют важнейшие назначения (например, правительства, судей, прокуроров и т.д.). Так, в России Президент РФ назначает всех федеральных судей и прокуроров (большинство из них – единолично), а также Председателя Правительства РФ [5].

В случае парламентской модели государственного устройства ключевое значение приобретают выборы в высший орган представительной власти, формирующий структуры исполнительной власти и определяющий социально-экономический и внешнеполитический курс страны. Дискуссии по поводу преимуществ и недостатков президентской и парламентской моделей имеют уже давнюю историю и далеки от своего завершения. У каждой из сторон большое количество аргументов в пользу отстаиваемой системы; тем не менее представляется несомненной важность сохранения национального выборного представительного органа как центра народовластия и главного посредника во взаимоотношениях между государством и обществом. В данном контексте можно согласиться с теми исследователями, которые отождествляют ущемление функций парламента (его аналога) с фактическим принижением роли гражданского общества [6, с. 15].

В свете вышесказанного представляется оправданным большое внимание ученых и практиков, уделяемое проблемам избрания этих органов на основе различных электоральных систем. Общеизвестно, что двумя главными способами формирования legislatures являются пропорциональный и мажоритарный. Кроме того, может иметь место комбинация обеих вышеназванных моделей.

В литературе зафиксировано большое количество позиций, содержащих аргументы за ту или иную выборную систему. К примеру, преимущества пропорциональной модели специалисты связывают с возможностями наиболее полного учета интересов небольших социальных групп, а также с их активным взаимодействием между собой в различных (включая общенациональный) масштабах. Что касается мажоритарной системы, то ее сильные стороны обычно отождествляют с большей подотчетностью депутатов своим избирателям на местах, а также меньшей зависимостью народных избранников от партийного руководства.

Нужно отметить, что первый тип формирования legislatures характерен для большинства развитых европейских стран, а второй традиционно используется в Великобритании, США и ряде других стран

англосаксонского мира. В некоторых государствах имеет место смешанная система выборов в высшие законодательные органы. В этой группе следует назвать прежде всего ФРГ и Россию, причем каждая страна имеет свою электоральную специфику. К примеру, в Германии при распределении мандатов применяется метод Сент-Лагю, призванный обеспечить соответствие количество полученных мандатов с результатами голосования по партийным спискам. Что касается России, то необходимо отметить следующее обстоятельство: в нашей стране распределение депутатских кресел происходит независимо по каждой подсистеме (одномандатной и партийной). В результате партия, получившая чуть больше половины голосов по партийным спискам, может сформировать фракцию квалифицированного большинства (2/3 или даже 3/4 всех мандатов) за счет победы в большинстве одномандатных кругов, где действует система простого большинства.

Важный момент состоит не только в самой процедуре выборов, но и в подготовке к ним. Дело в том, что существование различных фильтров для кандидатов (таких, как необходимость сбора подписей избирателей или представителей законодательных органов местного самоуправления) может на практике существенно осложнить использование избирательного права для новых кандидатов, не пользующихся известностью в СМИ или поддержкой административного ресурса. В качестве примера можно привести создание муниципальных фильтров в России для кандидатов в депутаты регионального уровня, а для выборов в Государственную думу – льготный порядок регистрации для тех партий, которые присутствуют в законодательном органе субъекта РФ.

Помимо выборов важная роль в системе механизмов обратной связи принадлежит референдумам как институтам прямой демократии. Классические примеры их широкого использования на различных уровнях можно найти в Швейцарии. Проводимые в этой стране референдумы охватывают множество проблем, которые в других государствах обычно решаются лишь представительными органами. В данной стране накоплен богатый опыт решения народным голосованием таких вопросов, как: отмена принятых парламентом (но не вступивших в силу) законов; ратификация международных договоров; миграционные и межконфессиональные проблемы и т.д.

Еще одним эффективным инструментом общественного воздействия на власть являются средства массовой информации, нередко называемые четвертой ветвью власти. Представляется, что это – наиболее действенные каналы доведения оперативной информации до государственных структур, а также максимального охвата целевых аудиторий. Именно поэтому в обществах с имитационными моделями демократического устройства СМИ становятся пер-

выми и главными объектами экспансии властей, не заинтересованных в объективном информировании населения и стремящихся сформировать искаженный имидж тех или иных персоналий. В этих целях в массовое сознание внедряются социально-политические иллюзорные идеи, которые несут определенные ценности и нормы, воспринимаемые в большинстве случаев на веру, без критического осмысления [7, с. 156].

Таким образом, одна из существенных проблем традиционных СМИ заключается в опасности их фактического подчинения государственной власти либо попадания в орбиту влияния олигархических структур, крупного корпоративного бизнеса. В результате средства массовой информации перестают выполнять свою функцию по объективному и оперативному информированию как общества, так и власти, а также перестают решать задачи в области критического осмысления тенденций развития страны, вектора ее социально-экономической эволюции.

Вышеуказанные проблемы характерны не только для стран с развивающейся демократией, но и для государств – лидеров западного мира. Так, в США традиционно большинство СМИ, а также кино- и телеиндустрия ориентированы на истеблишмент, стоящий за Демократической партией. Отсюда нередки случаи двойных стандартов, с одной стороны, замалчивания, а с другой – раздувания политических скандалов в соответствии с долговременными политическими пристрастиями. Одним из ярких примеров такого рода стала последняя избирательная кампания по выборам Президента США, когда рельефно проявилось несовпадение результатов голосования с политическими прогнозами, пропагандистским сопровождением электоральных процессов.

В свете вышесказанного более взвешенной и респектабельной выглядит модель функционирования британского телеканала ВВС, что в определенной степени обусловлено наличием действенного общественного (а не государственного, партийного, корпоративного) контроля за эфирной политикой.

К числу важных инструментов обратного воздействия на власть следует отнести участие граждан в различных политических и иных общественных объединениях. Исторически именно партии, а также профсоюзы являлись ключевым связующим звеном в системе общественного взаимодействия. Однако наметившийся кризис традиционных политических и социальных объединений стал фактором роста значения иных форм активности граждан – движений, неформальных сообществ, правозащитных организаций и т.д. [2, с. 221]. Данные организованные группы проявляют особую активность в современных условиях, в частности, при обсуждении законопроектов либо госпрограмм, связанных с финансированием социальной сферы, образования, науки, отраслей услуг и т.д. Кроме того, прочно вошли в

практику заинтересованные обсуждения планов исполнительной власти, особенно на местах, по решению вопросов проведения застройки, ремонтных работ и пр.

Еще одним действенным инструментом общественного воздействия на власть являются митинги, шествия, пикетирования как традиционные формы уличной активности населения. Хотя такие действия не обладают обязательной для власти правовой силой, государство обычно учитывает данное волеизъявление народа и идет ему навстречу в той или иной степени. В качестве примера можно привести недавние протесты во Франции по случаю попытки проведения пенсионной реформы: столкнувшись с многочисленными протестами и забастовками, власти вынуждены были отказаться, пусть и временно, от большей части своих планов.

В России в последние годы наблюдается тенденция к ограничению свободы митингов. Не имея формальной возможности ввести разрешительный порядок проведения подобных мероприятий (поскольку это запрещено Конституцией), власти тем не менее прибегли в данной сфере к практике предварительного уведомления. Формально чиновники могут отказать в проведении митингов лишь при наличии строго определенных условий, но на практике отрицательные решения по подобным мероприятиям принимались по незначительным либо надуманным причинам. В свете вышесказанного имеет особую актуальность дальнейшая борьба представителей гражданского общества за сохранение этих базовых свобод.

В этой связи интересен анализ опыта США как страны с наиболее либеральным порядком регулирования данной формы общественного действия. В первую очередь это обусловлено тем, что в Конституции страны (а именно в Первой поправке) содержится прямой запрет на издание Конгрессом «любого закона, ограничивающего право ... людей мирно собираться...» [8]. Таким образом, ограничения могут вводиться только в минимальной мере и в исключительных условиях.

Наконец, еще одним механизмом обратной связи являются жалобы граждан на действия (бездействие) представителей власти. В соответствии с действующим законодательством, россияне могут подавать жалобы во все органы власти, включая приемную Президента РФ, Генеральную прокуратуру РФ, специализированные структуры (к примеру, Роспотребнадзор) и т.д. Аналогичным образом обстоит дело в субъектах федерации, а также на муниципальном уровне. Законодательством предусмотрены временные рамки и форма ответа на жалобы граждан.

Такова краткая характеристика основных традиционных механизмов воздействия гражданского общества на власть. Как уже отмечалось в данной статье, в современных условиях получают широкое

развитие новые способы обратных связей, основанные на использовании инновационных интернет и цифровых технологий. В контексте формирующейся «электронной» демократии становятся реальностью ранее невозможные формы сотрудничества социальных субъектов, резко повышается скорость общественного взаимодействия. Что касается государственного аппарата, то рассматриваемые технологии создают предпосылки для быстрого принятия эффективных решений по ключевым вопросам жизнедеятельности общества, автоматизации управленческой деятельности, безбумажного документооборота и сокращения численности чиновников [9, с. 11-12].

Хотя формат научной статьи не позволяет всесторонне исследовать инструменты электронной демократии, представляется необходимым дать перечень их основных форм и краткую характеристику их сущности.

В качестве первого механизма следует назвать электронное голосование, уже получившее распространение в некоторых развитых странах. Среди государств – членов ЕС наиболее показателен пример Эстонии, где при избрании законодательного собрания страны значительная часть избирателей голосует с помощью интернета. Так, уже к 2011 г. в голосовании данным способом выразили свое волеизъявление около четверти избирателей, участвовавших в выборах [10, с. 69].

Электронное голосование было опробовано на практике и в России, в частности, на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г. Однако результаты не получили однозначной оценки: во-первых, имели место технические проблемы – так называемые «зависания» сайтов, что делало невозможным волеизъявление значительной части граждан; во-вторых, возникли многочисленные вопросы по объективности результатов интернет-голосования. Если при проведении традиционного голосования избиратели отдавали предпочтения представителям оппозиции, то электронное волеизъявление имело своим результатом почти 100 % поддержку кандидатов, поддерживаемых властью. В итоге в нескольких округах это стало решающим фактором при определении победителя. Все это сопровождалось острыми дискуссиями, а также судебными исками от проигравших оппозиционеров. Это не могло не сказаться на общественной оценке проведенного эксперимента. Таким образом, необходимо иметь в виду, что дальнейшее внедрение электронного голосования несет в себе как новые возможности, так и новые вызовы [11, с. 41]. Представляется недопустимым использование инновационных технологий в целях манипулирования результатами волеизъявления граждан.

Активно внедряется в общественную практику коллективное обсуждение насущных проблем

посредством интернета. Следует отметить, что в рамках данной технологии имеет место главным образом активное общение граждан между собой и лишь в некоторых случаях – с представителями власти. К позитивным моментам здесь следует отнести возможность быстрого обсуждения назревших вопросов, консолидации общественной позиции и формулирования гражданского запроса к власти. В рамках данной технологии активно используются механизмы сетевой коммуникации граждан, в том числе и через интернет-СМИ, а также блоги, каналы и т.д. Влияние данного механизма особенно возросло в последнее время по причине как развития современных технологий, так и возрастания недоверия к традиционным СМИ, которые, как известно, зачастую тесно связаны либо с государством (к примеру, в России), либо с одной из господствующих политических партий или бизнес-кругами (например, в США).

Близким в вышеописанному способу является участие граждан посредством Сети интернет в планировании и реализации проектов различного уровня. В качестве примера опять можно привести Эстонию, где на специальных государственных интернет-порталах население может не только ознакомиться со своими правами и обязанностями, но и высказать мнение по многим вопросам, в том числе относящимся к государственному управлению и функционированию законодательной системы [10, с. 69].

Производным от вышеописанного инструмента выступают механизмы общественного онлайн-управления, пока не получившие столь же широкого распространения как другие виды электронной демократии. Одним из немногих исключений стала Исландия, где посредством интернета решались не только местные проблемы, но и вопросы конституционного строительства, а именно разработка и принятие проекта Основного закона страны. Во время данного обсуждения поступило более 300 официальных предложений и 3600 комментариев, что немало для страны с 300-тысячным населением [10, с. 70].

Резюмируя содержание статьи, следует отметить непреходящее значение обратных связей в системе общественного взаимодействия – как традиционных, так и инновационных. Последние получают особое развитие в условиях современного информационного общества и создают неограниченные возможности для форм прямой демократии. Вместе с тем нельзя забывать об опасностях их деструктивного использования в целях манипулирования волеизлиянием граждан.

Литература:

1. Пряхин А.С. Взаимодействие гражданского общества и государства: теоретико-методологический аспект // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 190-192.
2. Муталимов А.Э. Механизмы взаимодействия гражданского общества и государства. Тенденции развития гражданского общества в современной России // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 11. – С. 219-223.
3. Сквоиков А.К. Гражданское общество и государство: механизм взаимодействия // PolitBook. – 2016. – № 4. – С. 84-95.
4. Ткаченко Д.Н. Гражданское общество и власть: механизмы взаимодействия, социальный диалог // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2011. – № 13. – С. 47-52.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС Консультант-Плюс.
6. Жигаева К.В. Содержание и механизмы взаимодействия государства и гражданского общества // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 23. – С. 14-17.
7. Буравлева А.С. Роль СМИ в формировании гражданского общества // Вестник РУДН. Серия Политология. – 2010. – № 5. – С. 156-160.
8. The Constitution of the United States. The Bill of Rights & All Amendments. – URL: constitutionus.com
9. Бронников И.А. Электронная демократия: тенденции и проблемы // Вестник Университета. – 2014. – № 7. – С. 11-16.
10. Лаврик Н.В. Электронная демократия: мировой опыт // Вестник ЗабГУ. – 2017. – Т. 23. – № 2. – С. 67-75.
11. Антонов Я.В. Конституционность электронного голосования в системе электронной демократии // Управленческое консультирование. – 2014. – № 9. – С. 39-47.

Mechanisms of Civil Society's Impact on the State in the Modern World

Bogomolova T.P., Shulus A.A.
Institute of International Economic Relations

In the article authors analyze the mechanisms of civil society's impact on the state. All forms of this influence are divided into two classes, namely: traditional, i.e. based on the use of historically proven, fundamental mechanisms; modern, when innovative Internet- and digital technologies are used. Among the traditional ones, the following forms of citizen participation are characterized as follows: elections, referendums, mass media, participation in political parties's and other associations' activities, rallies, and complaints to state bodies. Among the innovative methods the authors analyze: Internet voting, collective discussions of problems via the Internet, participation in discussions and implementations of projects, conducting public online management. It is emphasized that future forms of direct democracy are associated primarily with innovative information technologies. At the same time a danger exists that these innovative forms may be used destructively in order to manipulate citizens' will – in particular, in case of electronic voting.

Key words: civil society, law-based state, forms of relationship between civil society and the state, direct democracy, digital democracy, electronic voting.

